

Глава 8-Заимствование рук для приманки самозванца

Ночь.

Лунный свет был тусклым, и мерцающий снег вихрился на каждом углу, окутывая все ночное небо.

"Хозяин, скорее возвращайся в дом. В такую холодную погоду очень зябко. Вы все время стоите здесь, но ждать - не выход".

Женщине было около тридцати лет, на ней была коричнево-красная парчовая юбка, расшитая замысловатыми узорами. Она осторожно надела великолепный мех норки на мужчину, тихо стоявшего под карнизом. В ее робком взгляде читалось беспокойство и тревога.

Этот снег не был обычным снегом. Даже если культиватор случайно коснется его, ему придется опасаться, что холодный воздух проникнет в его тело.

Мужчина выглядел холодно и торжественно, а снег между его бровями казался толще, чем слой, покрывающий внешнюю часть дома.

Он протянул руку, чтобы поправить густой норковый мех, но его взгляд по-прежнему ничуть не колебался. Через двое главных ворот, которые открывались на десятки футов, он неподвижно смотрел на десятки фигур, которые мелькали и исчезали под лунным светом.

"Господин, не волнуйтесь слишком сильно и сначала позаботьтесь о своем здоровье", - забота женщины не казалась притворной, так как она продолжала переубеждать его, - "Командующий Сюй Цзяньхэ лично повел людей на поиски, и он скоро сможет найти Няньэр".

"Заткнись!"

Мужчина резко повернул голову, холодный свет его глаз прошелся по светлому и красивому лицу женщины, заставив ее сильно вздрогнуть, и она бессознательно опустилась на колени.

"Господин, наложница... эта наложница действительно беспокоится о безопасности Ниан'эр, господин, вы..."

Пощечина!

Женщина пошатнулась от неожиданной пощечины, и на левой стороне ее лица остался ярко-красный отпечаток руки. Из ее обычно изнеженного лица сочилась кровь.

"Если Няньэр действительно погибла в горе Цинлуань, я прогоню тебя и твою дочь из семьи Цзи!"

Мужчина был похож на разъяренного льва, и в его глазах даже появились следы крови. Очевидно, он был крайне разъярен.

"С Няньэром рядом более дюжины военных охранников семьи Цзи, как он мог так бесшумно исчезнуть в горах Цинлуань? Должно быть, это ты, ядовитая женщина, не желаешь, чтобы Цзи Цюэсюэ была посредственностью, и хочешь, чтобы она получила должность, дарованную Древним Городом Тайчу семье Цзи. Вот почему ты устроила такую ловушку, чтобы убить Няньэр!"

Женщина опустилась на колени, закрыла лицо руками и зарыдала. Слезы текли, как бусины с

порванных ниток, и даже пропитали замысловатый и великолепный парчовый халат.

Как жена Цзи Хуна, главы семьи Цзи, она уже более десяти лет заботливо служила ему, поддерживая порядок в семье Цзи, за что была высоко оценена как внутри семьи Цзи, так и за ее пределами.

Хотя она очень завидовала незаменимому положению Цзи Юэняна в семье Цзи, она никогда не осмеливалась на необдуманные поступки. Даже Цзи Цексюэ, дочь семьи Цзи, рожденная от Цзи Хун, трусила перед Юэнян, и никогда не было такого, чтобы прямые потомки патриархов нескольких других семей Древнего Города Тайчу соперничали друг с другом.

Не так давно Хэсюань Шаньчжэнь, который был правителем Древнего Города Тайчу, издал первый указ после того, как пробыл здесь более 30 лет. Самая могущественная секта земли Юань Янь, секта Тай Ю Шэн, открывала свои двери и набирала учеников из 19 древних городов, находящихся под ее властью, во внешнюю секту секты Тай Ю Шэн.

Несколько семей культиваторов, обосновавшихся в Древнем Городе Тайчу, были чрезвычайно богаты, и они обычно были очень преданы Хэксуан Шаньчжэню. Поэтому на этот раз было вполне логично, что каждая из них получила возможность войти во внешнюю секту Секты Тай Юй Шэн без экзаменов. Естественно, это место досталось старшему сыну семьи Цзи, Цзи Юэняну.

Способность живой души к культивированию зависела от Сердечного огня, а то, сможет ли он разгореться, зависело не только от кровного родства, но и от ресурсов культивирования, приобретенных позже в жизни. Поэтому потомки культивирующей семьи почти никогда не беспокоились о том, что не могут разжечь Сердечный огонь.

Женщина подняла голову со слезами на глазах, ее губы слегка дрожали, но она не могла произнести ни слова.

Хотя Цзи Юэнян потерялась в горе Цинлуань, это была не ее заслуга, но она прекрасно понимала, что с его характером Цзи Хун не сможет выслушать ее объяснения. Если Чжу Юэнян не удастся найти, ее и Чжу Цексюэ действительно вышвырнут из дома!

С этой мыслью женщина подползла и встала на колени, коснувшись ног Цзи Хуна, и сказала дрожащим голосом: "Хозяин, я правда не делала этого, это правда не я, хозяин!"

Цзи Хун присел на корточки и осторожно поддержал дрожащие плечи женщины, его глаза были полны безразличия: "Целый день не было никаких новостей о Ниан'эр. Эти старые бессмертные из Ассоциации старейшин семьи Цзи связаны с семьей Цзи. Все призраки и змеи (TN//- побочные стороны, желающие отхватить долю от пирога) выскочили наружу, а Сюй Цзяньхэ, который ушел сейчас, был уже четвертой волной, отправленной на поиски Цзи Юэнян. У меня в семье Цзи только два кровных потомка - Няньэр и Цзи Цюэсюэ, а Цзи Цюэсюэ - женщина".

Услышав это, женщина подсознательно перестала дрожать. Она не была глупой, а в некоторых аспектах даже очень умной. В данный момент, под потоком своих мыслей, она могла понять, что происходит, в одно мгновение, но ее цвет лица был еще более сложным.

Если старший сын Цзи Юэняна действительно погиб в горе Цинлуань, где, по слухам, свирепствовали демоны, то огромное давление, которое оказывал Цзи Хун, было выше ее воображения.

В семье Цзи было много побочных фракций, и эти побочные силы были переплетены. Хотя Цзи Хун был патриархом и занимал должность второго старейшины Ассоциации старейшин семьи Цзи, он не мог полностью контролировать все побочные силы семьи Цзи.

"Подумай об этом, если Няньэр полностью исчезнет, то кому достанется должность, отданная Хексуан Шаньчжэнем?"

Цзи Хун постепенно убрал холод из своих глаз, а его тон стал намного мягче.

Женщина сказала дрожащим голосом: "Цзи Байюй, который всего на год младше моего сына! Это великий старейшина Цзи Лоянь! Должно быть, это Цзи Лоян подкупил стражников вокруг Няньэр и привел его в гору Цинлуань!"

Цзи Хун молча смотрел на нее, не говоря ни слова.

"Господин, что вы имеете в виду?" Женщина выглядела немного ошеломленной, "Позволить мне и Кексю признаться в этом преступлении?"

"Цзи Лоян - великий старейшина, и его власть в семье Цзи уступает только моей, патриарха", - Цзи Хун оставался невозмутимым, - "Если я не смогу найти Няньэр в это время, даже если я столкнусь с ним напрямую, не будет никакой пользы. На самом деле, это позволит Цзи Лояну захватить контроль и воспользоваться возможностью отправить Цзи Байюя на сцену".

Женщина всхлипывала, не в силах произнести ни слова.

"Ляньэр, я обидел тебя. Давай уйдем и спрячемся на время". Голос Чжи Хуна звучал в ее ушах.

Тело женщины слегка задрожало, но она застыла на месте.

На протяжении многих лет, независимо от того, насколько хорошей или осторожной она была, она никогда не получала ни одного комплимента от Цзи Хуна.

И только сейчас он назвал ее Ляньэр.

"Господин, вы..."

"Не волнуйся, после того, как Сюй Цзяньхэ вернется завтра, я воспользуюсь случаем, чтобы разозлиться на тебя и Цзи Цексюэ, а затем тайно отправлю вас двоих в безопасное место. После этого я воспользуюсь случаем, чтобы поддержать третий дом в высшем положении. Это не оставит никакой возможности для Цзи Лояна".

Цзи Хун встал и повернулся, но в его глазах промелькнул холодный огонек, который женщина не заметила.

<http://tl.rulate.ru/book/67671/2514759>